

Работа в зоне бедствия (Ленинаканский дневник). Часть 13. Где строить новый город?

В 2018 г. исполнилось 30 лет со дня одного из наиболее трагических событий в истории нашей страны – Спитакского (Ленинаканского) землетрясения, унесшего жизни не менее 25 000 человек (по неофициальным данным, около 150 000 человек).

В январе 1989 г. автор воспоминаний – Николай Афанасьевич Самусь – из г. Волгограда был направлен в качестве технического руководителя изыскательской группы НижневолжТИСИЗ в составе экспедиции Госстроя РСФСР в зону землетрясения – г. Ленинакан (ныне г. Гюмри), где был назначен главным геологом экспедиции. Работа была чрезвычайно масштабная и столь же специфическая. Ныне почётный изыскатель СРО «АИИС» Николай Афанасьевич работает геологом-консультантом в ООО «ГеоСИМ».

В марте, апреле и мае журнал «ГеоИнфо» опубликует в виде небольших заметок, выходящих по 2 раза в неделю, воспоминания Николая Афанасьевича о той работе.

В полном объёме текст воспоминаний публикуется впервые.

Самусь Николай Афанасьевич

Геолог-консультант ООО «ГеоСИМ

Samus.nikolaj@yandex.ru

3 марта. Пятница. День приезда Коффа – как стихийное бедствие. Ещё вчера пришёл заказчик из Минсевзапстроя (от В.И. Решетилова) и пригласил меня на встречу с Г.Л. Коффом после 11. Но сегодня после 11 позвонил Л.В. Хихлуха и передал, чтобы я ехал в театр на совещание. Через некоторое время то же передал и начальник поезда Э.С. Савосин. Пока я собирался – опоздал к началу. Оказывается, там присутствовал и.о.

Председателя комиссии Политбюро Воронин, министр Решетилов, Председатель СМ Армении Маркарян, Кофф и др. Обсуждался генплан г. Ленинакана до 1991 года. Где строить: на СЗ (Мармашен) или ЮВ (Артик-Ахурян)? Споры были напряженные. Спорили между собой армяне, иногда на армянском языке, хотя в зале было полно русских, в их числе ИО Председателя комиссии Политбюро. Подняли Г.Л. Коффа. Он рассказал о инженерной геологии города, сравнил условия Мармашенской и Артиксской площадок, рассказал о ходе выполнения инженерно-строительных изысканий, одобрительно отозвался о нашей работе, сказал, что здесь присутствуют руководители изыскательской экспедиции «Стройизыскания» Савосин и Самусь, которые решают поставленные задачи. Затем ответил на ряд вопросов. Выступал и отвечал очень аккуратно, остались довольны даже агрессивно настроенные в зале. После проектировщиков выступил председатель горисполкома, который высказался за развитие города и на СЗ, и на ЮВ.

На выходе из театра по окончании, уже в 14.30 я встретился с Г.Л. Коффом, он сказал, что будет в поезде. Не найдя попутного транспорта, я пошёл к поезду пешком, затем в 11-й вагон к тулякам по вопросу условий Ахурянской площадки, чтобы иметь что сказать Коффу. Пока был у них, он приезжал, назначил встречу в гостинице Ленинакан в 17. Пришлось просить проектировщиков довезти.

После короткой беседы поехали вместе на 58-й квартал, осмотрели котлованы, по дороге я рассказал ему о казусе с Ахурянской площадкой, где мы промахнулись с геологией. По предварительным данным тульских исполнителей показали туфы, а при контрольном объезде и осмотре карьеров я там обнаружил вулканические шлаки, пепел, бомбы, источниками которых были «паразитарные» вулканы, и только местами базальты и туфы, версия о «скале» не подтвердилась. Он обеспокоился, предложил до вторника подготовить материалы. По возвращении в гостиницу «Ленинакан» сочинили Техническое предписание по вопросам застройки градостроительного комплекса №3 в МР 58 «Ани» в г. Ленинакане.

Вечером был на планёрке у Л.В Хихлухи. Коротко доложил о работе по кв. 58, после обсуждения хода работ по объездной автодороге меня отпустили. Пока звонил, чтобы прислали машину, один проектировщик при мне звонил в Москву, требовал приезда бригады проектировщиков, так как 10 минут назад ему передали бумагу, подписанную Г.Л. Коффом, где по данным космических снимков запрещается строить дома ближе 5 м от ручья (речь шла о техническом предписании, подписанном нами час назад в гостинице «Ленинакан».

Рабочий день снова закончился в 23. В промежутках между встречами – консультации, беседы, задания, проверки выполнения. На решения – минуты, а то и секунды.

4 марта. Всё усложняется и усложняется представление о тектонике, о конфигурации трещиноватости. Сегодня исследовал угол между излучиной оврага Черкезидзор и ул. Саркисяна, школу, что казалась такой благополучной, и гостиницу, которая разрушилась. Какой-то невообразимый веер.

Сегодня познакомился с главным архитектором Ленинакана Калашьяном Сашуром Грайровичем. Сухой, настороженный, официальный. Удивило, что он приехал сам. У нас в Волгограде главный архитектор вызвал бы к себе. Чувствуется, что не совсем ещё уверен в себе, сомневается, надо ли заказывать работу, и если да, то какую, какие масштабы съёмки и на какие районы. Видимо, главные вопросы по застройке решает сейчас не он.

Сегодня биолокация убедила меня во мнении, что нужна не только пешая съёмка, но и автомобильная. При пешей съёмке я отмечаю мелочи, не отличая положительных аномалий от отрицательных. При автомобильной, видимо, смогу разглядеть

макроструктуры, которые затем можно будет расчленивать. При больших скоростях мелочь отсеивается. Об этом вчера говорил с Г.Л. Коффом.

5 марта. С утра несколько посещений строителей, заказчиков. А с 11 закрутилось. Позвонил помощник В.И. Решетилова, передал сообщение от Г.Л. Коффа, что завтра в 10 он назначает мне встречу в Агропроме (в Ереване) со всеми материалами по 58 кварталу, а также, чтобы я позвонил ему. Это же сообщение продублировал Э.С. Савосин. Пришлось срочно ехать в горком и оттуда звонить Г.Л. Коффу по правительственной связи. Его не оказалось на месте, а его коллега В.Г. Лободенко сообщил, что кто-то из «верхнего этажа» был вчера на 58 квартале, вынес такое впечатление, что там неразбериха, кто и что там делает – не увязывается между собой, хаос, не ясно, что надо и чего не надо уплотнять. Короче – строители давят, и надо принимать решение. После этого разговора, подождав полчаса, снова позвонил, на этот раз разговаривал с Г.Л. Коффом. Он сообщил, что надо привезти полный материал по 58 кварталу, чтобы окончательно решить с трамбовкой оснований зданий. Договорились о встрече в 11. Затем в 16 будет совещание у заместителя председателя Госгражданстроя СССР Кривова, а послезавтра утром, видимо, будет ещё совещание, где будут присутствовать Хихлуха и Ким, но кто проводит – я запомнил.

После обеда до 23 собирал материалы. Не всё удалось собрать, но большую долю собрал. Часть отдана на размножение в Ереван и физически добыть её оказалось невозможным (в зоне бедствия всё ещё нет множительной техники).

Накапливается усталость. Повторяется позапрошлогодний синдром (в конце пребывания на Кубе): вдруг начал ощущать постоянный голод и терять в весе. После обеда сильно болело сердце. Забыл дать телеграмму сестре Гале – поздравить с днём рождения.

7 марта. Вторник. Вчера не вёл записей – ездил в Ереван. Вызвал Г.Л. Коффа. 6 марта в 11 был у него в Агропроме на площади Ленина, в 521 комнате. К сожалению, поговорить с ним почти не пришлось, всё время посетители, и только когда пришли представители Минюстроя, я изложил ему основные результаты лабораторных и опытно-полевых исследований грунтов.

Затем мы с В.Г. Батуриным поехали в Арминжпроект, а в обед – в столовую Совмина Армении. Там встретили Хихлуху и Кима – директора Гипрогора из Ленинграда. Л.В. Хихлуха сказал, что совещание, на которое мы нацелились ехать к 16 в дом архитектора, на самом деле состоится в Ереванпроекте. Совещание должен был проводить зам. начальника Госгражданстроя Госстроя СССР Кривов.

Прибыв в 16 в институт, застали Кривова, но не дождались Г.Л. Коффа. Уже в восьмом часу поехали устраиваться в гостиницу «Двин». Перекусив всухомятку, пошли в кино, смотрели французский боевичок «Одиночка», а затем, уже в 23 пошли к Г.Л. Коффу. У него был В.Г. Лободенко, а затем пришли ещё двое...

Сегодня в 9 были в Агропроме, в 10 – в Арминжпроекте, где проводил совещание до часу дня и.о. Председателя комиссии Политбюро ЦК КПСС и СМ СССР Иван Степанович Силаев. С ним присутствовали Председатель СМ Армении В.С. Маркарян, министр Минсевзапстроя В.И. Решетилов, второй секретарь ЦК КП Армении О.И. Лобов и др. Подробно обсуждался вопрос застройки Лениначана в целом. И.С. Силаев очень корректно, но настойчиво не только сам себе доводил до полной ясности ситуацию, сложившуюся к моменту начала срока его «правления», но и другим показывал просчёты в их работе. Чётко, строго, корректно. Чем резко контрастировал как с популистскими жестами Н.И. Рыжкова, так с прорабской манерой В.И. Решетилова.

При выступлении по одному из вопросов застройки Г.Л. Кофф сослался на меня («присутствует здесь») – мне пришлось встать, показаться, правда, я ни слова не произнёс, а после того, как ссылка закончилась, я сел. В конце снова возник вопрос о застройке на участке оврага в ГК 3, 7 и 12. Г.Л. Кофф снова взял слово и сказал, что надо подготовить документ. В.И. Решетиллов тут же вскочил: «Где Кушнир?» На что Л.В. Хихлуха сказал: Кушнир уехал, но здесь есть главный геолог. Так я попал и в группу, которую после заседания собрал Г.Л. Кофф, договорились встретиться в Доме Архитекторов.

В 16 собрались в Доме Архитекторов и составили протокол, предварительно, по указанию Л.В. Хихлухи, я сочинил «рыбу», как он выразился. Только в 17 прибыл я к машине, что ждала у гостиницы «Армения» (о мобильниках тогда понятия не было).

8 марта. Выходной, в основном, день, впервые здесь. С утра было несколько заказчиков, которые сегодня работают. Немного поработал с результатами лабораторных исследований свойств грунтов, затем остаток дня отлёживался и читал. Вчера в Ереване, видимо, немного простыл, болит горло, весь день принимаю витамины и сижу в купе. Поезд весь день гудит, в вагонах веселье, если не сказать больше, только я трезвый.

На всём сказывается усталость, на работе в первую очередь. Не уверен, что за неделю удастся отдохнуть. Устал не только я. Подразделения не выпускают отчёты, чувствуется отсутствие главного инженера, особенно как опытный Э.А. Попов. Не дай бог начнут поступать в больших количествах технические задания, ускорять работу некому. Заканчиваются объёмы работ у буровых бригад и топографов. Кажется, эта двухдневная поездка в Ереван, если не считать того, что узнал о приоритетности работ сейчас по коммуникациям для микрорайона 58, котельной и объездной автодороге, по существу только вымотала меня и выбила из колеи, и сейчас, ощущая всем телом, что осталось до поездки домой 4 дня, сложно будет не упустить ситуацию, чтобы избежать крупных неприятностей. Нужен тандем в лицах гл. инженера и гл. геолога, а одного звена нет, особенно если уедут и плановики и не будет преемственности у них.